

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.545
22 March 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СОРОК ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 марта 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эмека Айо Азикиве (Нигерия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 545-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Шри-Ланки и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки послу Расапутраму.

Г-н РАСАПУТРАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, это мое первое официальное выступление на настоящей Конференции. Прежде всего мне хотелось бы присоединиться к другим ораторам и выразить Вам свои поздравления в связи с той превосходной и продуктивной работой, которая уже была проделана под Вашим умелым руководством. Это вселяет в нас уверенность в том, что с надеждой и решимостью мы будем постепенно продвигаться вперед с реализацией наших целей в области разоружения. Делегация Шри-Ланки будет неизменно обеспечивать Вам всяческую поддержку и активное содействие. Позвольте мне также поблагодарить уважаемого посла Нидерландов Вагенмакера за то, что он эффективно и умело ускорял и направлял нашу работу в феврале, который был трудным месяцем.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, искренне поблагодарить всех моих коллег, которые устроили мне теплый и вдохновляющий прием на нашей Конференции. Вдохновляющий потому, что эти чувства символизируют коллективный характер той миссии, которую возложили на нас представляемые нами народы и страны, независимо от характера соответствующих контингентов наших доверителей - будь то большие или малые, сильные или слабые. Наша миссия состоит в том, чтобы кодифицировать практику государств, которая позволила бы обеспечить международный мир и безопасность посредством разоружения в мире, который охвачен динамичной эволюцией и в котором безопасность государств может быть делима только гипотетически. Как отмечал здесь на Конференции по разоружению мой предшественник, Шри-Ланка искренне считает, что на ее долю выпала особая честь: представлять здесь не только нашу страну, но и в каком-то смысле огромное большинство неприсоединившихся государств, безопасность которых зиждется не на вооружениях, а на силе норм права, применимых в межгосударственных отношениях.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, приветствовать всех тех, кто прибыл на нашу Конференцию после меня. Это - посол Кении Томас Ариба Огада, посол Кубы Хосе Перес Новоа, посол Китая Хоу Чжитун, посол Японии Мицуро Доноваки, посол Канады Джеральд Шэннон, посол Аргентины Роберто Гарсиа Моритан, посол Венесуэлы Горацио Артеага, посол Соединенных Штатов Стивен Ледогар и посол Мексики Мигель Марин Бош.

В последних выступлениях, прозвучавших здесь в зале и за его пределами, признается важный характер изменений, происходящих в европейском регионе. Глубокие аналитические обзоры и размышления ряда предыдущих ораторов свидетельствуют о наличии широкого круга возможностей для консолидации работы нашего форума по отстаиванию глобальной безопасности. Будучи небольшой

(Г-н Расалутрам, Шри-Ланка)

неприсоединившейся страной, ориентирующейся на многостороннее сотрудничество для обеспечения благополучия и безопасности сложившейся у нас сейчас системы национальных государств, мы испытываем чувство удовлетворения в связи с тем, что тем самым наш единственный многосторонний форум переговоров по разоружению коллективно реагирует на эти изменения.

Происходящие в Европе политические изменения широко приветствуются как позитивные и созидательные. Они характеризуются как закладывающие основы для демократизации внутри государственных и межгосударственных отношений, а также для создания новых структур безопасности, основанных не на конфронтации, а на взаимодействии и взаимопонимании. Мы надеемся, что эти тенденции, формирующиеся на традиционных полях сражений Европы, заложили основу для глобальной переоценки доктрин безопасности. Будучи неприсоединившейся страной, выступающей за согласие и сотрудничество в интересах глобального благополучия и общей безопасности, основанной не на превосходящей силе и не на подспудной угрозе, а на принципах взаимных гарантий и суверенного равенства, мы приветствуем эти изменения. Будучи демократической страной, которая более полувека неуклонно практикует всеобщее избирательное право для взрослых, мы приветствуем процесс демократизации и его перспективы с точки зрения глобальной безопасности и стабильности.

Успехи, достигнутые в ходе поиска мирных решений ряда проблем, включая проблемы Афганистана, ирано-иракской войны и Намибии, позволили вдохнуть новую жизнь в миротворческий и мирозащитный потенциал Организации Объединенных Наций. Крупнейший многосторонний форум имеет незаменимое значение для удовлетворения быстро возрастающих потребностей в экономической и политической безопасности. Улаженные или урегулированные таким образом региональные конфликты вновь продемонстрировали, что многосторонний механизм может срабатывать, когда он получает такую возможность. И развивающиеся страны, которые все еще не оправались от упущенного десятилетия с точки зрения развития со всеми вытекающими отсюда последствиями для их безопасности, рассчитывают на укрепление многостороннего процесса.

Вызывает у нас удовлетворение и тот факт, что сейчас две основные державы и их союзники признали необходимость подлинного ядерного разоружения. Договор по РСМД и ожидаемое рано или поздно 50-процентное сокращение стратегических ядерных вооружений - все это свидетельствует о политической осуществимости такой структуры безопасности, которая отличалась бы меньшим количеством вооружений. Неприсоединившиеся страны уже давно настаивают на том, что безопасность нашего многоликого, но взаимозависимого мира можно было бы лучше всего обеспечить путем ликвидации вооружений, а не путем их наращивания. И если наращивание численности военного персонала и боевой техники было симптомом глубоко укоренившегося политического недуга, спровоцированного апологетами холодной войны, то сейчас, когда исчезают и симптомы, и сам недуг, нам нужно, пусть даже запоздало, заняться невоенными аспектами безопасности. С учетом взаимозависимого и многопланового характера представлений о безопасности и угрозе сейчас уже ясно, как аксиома, что этими проблемами следует заниматься на многосторонней основе. Поскольку наша Конференция является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, она должна сыграть незаменимую роль в глобализации новых структур безопасности. Без этого любая складывающаяся формула безопасности будет лишена глобальной значимости, ибо в условиях безопасности ни одна часть мира не может быть

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

поставлена в исключительное положение. И хотя вопрос о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем по-прежнему стоит в международной повестке дня, мы, по-видимому, еще далеки от такой структуры безопасности, которая характеризовалась бы отсутствием вооружений. Но если нам не удастся обеспечить глобализацию структуры безопасности, характеризующейся меньшим количеством вооружений, то возникнет опасность того, что в различных регионах мира найдут проявление различные формы старых силовых структур, преобразующихся в многополосные структуры. А тем самым сопутствующие этому нестабильность и накопление вооружений в различных регионах усугубили бы региональную напряженность, которая и без того уже нагнетается за счет своей региональной и внутренней динамики. По сравнению с весьма отчетливыми отношениями противостояния между двумя блоками в период холодной войны такие явления, быть может, и не так ощутимы. Однако они чреваты нестабильностью и небезопасностью для подавляющего большинства более малых стран, которые строят свою собственную безопасность без опоры на военную мощь.

В мире, отличающемся беспрецедентной тягой к глобальной интеграции, реагировать на эту потенциальную опасность нужно не самодовольной уверенностью в том, что регулируемое и уменьшенное ядерное устрашение обеспечит нам прочный мир, а максимальным использованием потенциала многостороннего механизма для глобализации структуры безопасности, характеризующейся постепенно уменьшающимся уровнем вооружений. В прошлом году на своей белградской встрече на высшем уровне неприсоединившиеся страны вновь подтвердили эту настоятельную необходимость и заявили следующее:

"Неприсоединившиеся страны не пытаются, да и не могут пытаться изменить мир своими силами; однако и мир не может быть изменен без их участия. Движение неприсоединения выступает за согласие, а не конфронтацию, независимо от того, идет ли речь об общих проблемах человечества или о вопросах, затрагивающих региональные интересы".

Если наш многосторонний форум должен стать проводником глобального переосмысления вопроса о новых и более демократизированных структурах безопасности, то возникает вопрос о том, каким образом он должен подходить к решению этой задачи. Уважаемый посол Бразилии сосредоточил внимание на некоторых вопросах, имеющих отношение к этой задаче, и то же самое сделали и некоторые другие ораторы. Нас обнадеживает сам тот факт, что Конференция уже непредвзято начала такой процесс переосмысления. Фундаментальное значение для этого процесса осмысления имеют вопросы, связанные с подходами к компетенции нашего органа и к повестке дня самой Конференции. Мы считаем, что Конференцию не ослабляют никакие структурные недостатки и что она делает и будет делать то, что позволяют ей делать государства-члены - ни больше, ни меньше. Напротив, происшедшие изменения еще больше подчеркнули необходимость того, чтобы Конференция более целенаправленно и серьезно занялась своей повесткой дня, с тем чтобы международное сообщество могло извлечь выгоды из новых веяний, наблюдающихся в глобальных масштабах. Что касается повестки дня, то, хотя нам нужно быть открытыми для новых идей, нам не следует поспешно отказываться от того, что мы уже имеем только лишь потому, что Конференция не получила возможности вести конкретную работу по причинам, не имеющим отношения к процедуре и структуре. Мы приветствуем новые идеи. В прошлом моя делегация и ряд других делегаций концентрировали внимание на вопросе о том,

(Г-н Расалутрам, Шри-Ланка)

как нам следует заниматься вопросами обычного разоружения - будь то регионального или глобального характера. Уважаемый посол Швеции указал на очень актуальную проблему контроля над военно-морскими вооружениями и связанные с этим вопросы. Отмечался и еще один вопрос - вопрос о запрете производства расщепляющихся материалов. Поэтому моя делегация считает, что упомянутый уважаемым послом Бразилии "внутренний" механизм процесса осмысления и переоценки является весьма назревшим. Мы рассчитываем на то, что это мероприятие не ослабит, а усилит роль Конференции по разоружению в усилиях по реагированию на новые веяния.

Многостороннее рассмотрение комплекса ядерных проблем, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению, заслуживает больше внимания, чем когда бы то ни было. Ликвидация целого класса ядерного оружия в соответствии с Договором по РСМД и хорошие перспективы на глубокие сокращения стратегических ядерных вооружений, - все это отрадны явления. Однако простому смертному мало радости в том, что предназначенные для него тонны тринитротолуола уменьшились наполовину. И хотя мы не склонны недооценивать сложность реализации процесса ядерного разоружения, отрицание многостороннего участия в процессе ядерного разоружения поистине противоречило бы духу тех позитивных веяний, которые мы сегодня наблюдаем. И раз опасения, связанные с распространением ядерного оружия и другими так называемыми дестабилизирующими технологиями, носят реальный характер, значит и поиск решений должен непременно вестись на основе рассмотрения ядерных вопросов в многостороннем контексте. Как доказывает история, дробление общих для всех стран проблем безопасности и поиск односторонних мер контроля в целях решения этих проблем не ведут к успеху. Было бы контрпродуктивно отрицать ту очевидную истину, что ядерные проблемы есть дело всех стран. И поэтому нашему форуму нужно непременно заняться этими вопросами с целью выработки широких принципов и рамок для этапов глобального процесса ядерного разоружения.

В настоящее время все более актуальным и неотложным становится вопрос о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. Это обусловлено не только безуспешностью почти тридцатилетних настойчивых международных усилий по прекращению ядерных испытаний, но и последними, а также грядущими событиями, имеющими отношение к Договору о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний по-прежнему является одним из самых решающих шагов, направленных против создания ядерного оружия и увеличения числа государств, обладающих ядерным оружием. При всей реальности риска ядерного распространения реальна и возможность возведения посредством заключения Договора о всеобъемлющем запрете испытаний эффективного барьера для столь нежелательного явления. И эта реальность находит отражение в освященных буквой и духом Договора о частичном запрете испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия обязательствах добиваться прекращения навсегда всех испытательных взрывов. Значительное большинство участников этих двух документов озадачено и разочаровано тем обстоятельством, что настойчивые международные призывы к заключению Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний по-прежнему не находят отклика. И коль скоро сейчас основные ядерные державы признают, что они накопили чрезмерные ядерные арсеналы и что безопасность можно обеспечить при более низких уровнях таких вооружений, то, пожалуй, непонятно, зачем же нужны дальнейшие испытания. Довод о том, что дальнейшие испытания будут нужны для обеспечения безопасности и надежности сокращенных ядерных запасов, по-видимому, игнорирует то обстоятельство, что

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

требуемую надежность и безопасность можно обеспечить и не прибегая к испытательным ядерным взрывам. И у тех, кто ощущает необходимость производства ядерного оружия, эти разногласия вызывают подозрения относительно того, что вертикальное распространение будет продолжаться. А это наносит удар по международной норме, которая была утверждена и взлелеяна неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении. На трудности контроля с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний уже нельзя ссылаться как на камень преткновения на пути к запрещению испытаний. Советско-американские двусторонние переговоры по ограничениям ядерных испытаний вселяют все большую уверенность и служат свидетельством того, что при наличии политической воли проблемы контроля могут быть эффективно решены путем переговоров. Действительно, Соединенные Штаты и Советский Союз, как сообщается, добились хорошего прогресса в завершении разработки необходимых мер контроля для Договора о пороговом запрещении испытаний. По широко распространенному мнению технических экспертов, технические трудности, связанные с проверкой полного запрещения испытаний будут гораздо менее обременительны, чем трудности, связанные с завершаемыми в настоящее время процедурами порогового контроля.

Достижение осязаемого прогресса с точки зрения начала переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний явно представляет собой такой шаг, который может быть соизмерим с наблюдаемыми нами сейчас позитивными веяниями в области ядерного разоружения. И хотя несколько стран придерживаются иного мнения относительно хронологических рамок запрещения ядерных испытаний, по всеобщему мнению, в данном случае речь идет о желаемой цели. И даже если нам пока еще только предстоит заняться проблемами контроля, делать это нужно будет в контексте возможной структуры договора. Начало процесса развертывания переговоров на этой основе не нанесет ущерба ничему, ибо, как все мы знаем, такие переговоры не могут быть завершены в короткий срок. С учетом различных параметров договора о всеобъемлющем запрещении испытаний бесспорно то, что такая мера должна стать предметом многосторонних переговоров. И мы с нетерпением ожидаем исхода неустанных усилий посла Доновани в этом отношении.

Подавляющее большинство участников Договора о частичном запрещении испытаний воспользовалось надлежащей юридической процедурой, предусмотренной в этом Договоре, в целях преобразования данного документа в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Нас радует то обстоятельство, что в этой связи между участниками Договора, включая правительства-депозитарии, прошел конструктивный диалог. Как один из инициаторов этого предложения, Шри-Ланка ожидает конструктивной конференции по рассмотрению поправок, которая могла бы придать необходимый политический импульс поискам путей для реализации целей, закрепленных в Договоре о частичном запрещении испытаний.

Еще одним первоочередным пунктом повестки дня Конференции по разоружению является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что в данном случае речь идет еще об одной области многосторонних усилий, на которой могла бы благотворно сказаться сложившаяся сейчас обнадеживающая и благоприятная "психологическая атмосфера". Моя делегация рассчитывает позднее более обстоятельно остановиться на этом пункте. Нас радует, что под умелым председательством посла Канады Шэннона был учрежден Специальный комитет по этому вопросу. Однако мы рассчитывали на то, что в его мандат будут внесены улучшения, соизмеримые с открывшимися возможностями для

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

конструктивной работы. Проблемы космического пространства, и особенно превентивные меры, направленные против конкуренции вооружений в этой среде, приобретают тем более важное значение, что использование космического пространства становится поистине многосторонним делом. С учетом тех инвестиций, которые все большее число стран по-прежнему направляет на использование космического пространства, а также с учетом его экономических последствий и последствий в области безопасности для всех стран мира, неотложной задачей по-прежнему является необходимость сохранения космического пространства в интересах всего человечества. За три года Специальный комитет накопил значительный политический, юридический и технический опыт по данному вопросу. И сейчас нам нужно направлять его работу на более целенаправленное рассмотрение общих элементов, которые могут стать предметом дальнейшей разработки на основе мандата Специального комитета. Но, к сожалению, Комитет проявляет склонность к проведению неких циклических дискуссий, в ходе которых повторы позиций перевешивают возможные усилия по выявлению общей основы. Комитет очень уж долго дебатировал достоинства и недостатки различных элементов своей программы работы за последние годы. Мы считаем, что это не нужно и контрпродуктивно. И это тем более прискорбно, что Специальный комитет мог бы сосредоточиться на тех элементах, которые представляют общий интерес, не ущемляя позицию какой бы то ни было делегации по возможному соглашению или соглашениям, которые могли бы быть достигнуты. Моя делегация уже давно выступает за создание группы экспертов, которая помогла бы еще больше продвинуть вперед такой процесс поиска общей основы. Независимо от той формы, которую может принять этот вклад экспертов, мы ожидаем новых идей со стороны Председателя Специального комитета по этому вопросу, с тем чтобы выявление общих элементов можно было осуществить приемлемым для всех делегаций образом.

В настоящее время широкое распространение получил оптимизм по поводу того, что конвенция, запрещающая химическое оружие, находится в пределах досягаемости. В прошлом году энергичное и творческое руководство посла Мореля позволило добиться заметных результатов и проложить путь к достижению этой цели. Мы уверены, что под умелым и динамичным руководством посла Хильтениуса Специальный комитет предпримет решающие шаги, направленные на реализацию этой задачи.

Моя делегация разделяет мнение о том, что техническая инфраструктура конвенции в основном уже сложилась. Этому в значительной степени способствовала проделанная в прошлом году весьма полезная работа над приложением по химикатам, над протоколом о процедуре инспекции, а также обстоятельная и практическая работа по приборам. У нас вызывает особое удовлетворение работа по приборам, проведенная под умелым руководством делегации Финляндии. Как показывают результаты этой работы, можно рассчитывать на то, что благодаря имеющимся техническим средствам можно удовлетворить сложные требования конвенции в отношении проверки. Мы высоко оцениваем инициативу Австралии, которая свела вместе представителей частного сектора химической промышленности и правительств. Но, как нам представляется, для того чтобы сохранить импульс, данный Парижской и Канберрской конференциями, нам нужно предпринять решающие шаги по реализации этой задачи, не охлаждая при этом вспыхнувший энтузиазм. Сейчас уже пора заняться рассмотрением остающихся вопросов в политическом разрезе с целью принятия безотлагательных и долгосрочных решений на основе компромисса, консультаций и консенсуса. В этой связи сохраняют свою актуальность следующие бесспорные

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

замечания, высказанные послом Морелем в конце прошлой годней сессии Специального комитета: "Отпущенное нам время не бесконечно, и конвенция по химическому оружию может быть реализована только в том случае, если этот документ завоеет универсальное признание". Одна лишь техническая компетентность не способствовала бы скорейшему заключению конвенции.

Мы склонны считать, что какие-то хронологические рамки для заключения конвенции могут в настоящее время рассматриваться в качестве некоего подспорья для поиска решений неурегулированных проблем. Вопросы, касающиеся сферы охвата, состава Исполнительного совета и процесса принятия им решений, инспекций по запросу, помощи, порядка уничтожения, экономического и технического развития и связи конвенции с Женевским протоколом 1925 года, - все это проблемы, требующие политических решений в духе компромисса и с учетом реальных перспектив желаемой универсальности. Можно было бы сказать, что эти вопросы политически взаимосвязаны в том смысле, что они, возможно, требуют решать их в комплексе на заключительном этапе переговоров. Поэтому мы считаем, что в наши переговоры следует привнести ощущение времени, с тем чтобы обеспечить надлежащие рамки для достижения компромиссов. Эти усилия могут предприниматься параллельно с технической работой, которую еще предстоит провести в соответствующих рабочих группах Специального комитета. Однако нам нужно избегать менее сосредоточенного подхода к техническим вопросам, ибо это грозило бы вновь завязать дискуссию по тем областям, где уже достигнуто согласие и сближение взглядов. И проникнутые чувством реализма энергичные усилия, предпринимаемые послом Хильтениусом с целью решения этих задач, вселяет в нас надежду и оптимизм.

Ключом к успеху будущей конвенции по химическому оружию станет ее привлекательность с точки зрения универсальности. На днях Группа 21 четко и недвусмысленно заявила о своей приверженности недискриминационной конвенции, предусматривающей всеобъемлющее запрещение всего цикла производства химического оружия. Благодаря своему политическому весу, который вытекает из парижского консенсуса, такая конвенция уже сама по себе может и должна завоевать универсальное признание. Моя делегация считает, что универсальность конвенции можно лучше всего обеспечить не тактическими приемами, а за счет ее притягательности для всех стран с точки зрения их безопасности и соответствующих экономических и политических соображений. Мы считаем, что добиться компромиссов по остающимся вопросам можно таким образом, чтобы способствовать достижению этой цели путем сохранения многостороннего характера данного документа в самом широком смысле этого слова. Поэтому в настоящее время необходимо с новой силой взяться за рассмотрение неурегулированных политических проблем с целью принятия соответствующего решения. Всякое отвлечение имеющегося времени на вопросы, часть которых лучше всего было бы урегулировать в рамках подготовительной комиссии, могло бы привести лишь к отвлечению внимания и утрате динамики. Поэтому моя делегация надеется на то, что такой ситуации удастся избежать и что будут предприняты решающие шаги, направленные на достижение заключительного этапа наших переговоров.

Хотя четвертая Конференция государств - участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора, проведение которой запланировано в этом году позднее, и не связана непосредственно с Конференцией по разоружению, это событие будет иметь отношение к нашей работе. Как государство - участник Договора о нераспространении и как активный участник

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

третьей Конференции по рассмотрению действия Договора Шри-Ланка рассчитывает на успешный исход четвертой обзорной конференции. При этом мы исходим из того, что неядерные государства-участники посредством скрупулезного соблюдения Договора - что зафиксировано последовательными обзорными конференциями - не на словах, а на деле установили важную международную норму. Важнейшей предпосылкой для успешного исхода четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора явилось бы новое подтверждение уверенности государств - участников Договора в том, что обязательства, закрепленные в Договоре о нераспространении, соблюдаются всеми государствами-участниками и во всех аспектах. Приветствуя прогресс в рамках двусторонних усилий по ограничению ядерных вооружений, мы все же испытываем разочарование в связи с тем, что то же самое не находит проявления в многостороннем плане. Фундаментальное значение для сохранения доверия к Договору о нераспространении, а также для обеспечения успешного исхода процесса обзора имело бы достижение осязаемого прогресса на пути к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и нахождение удовлетворительных решений в связи с законными требованиями неядерных стран в отношении гарантий безопасности против ядерного оружия. Руководствуясь своими интересами безопасности, неядерные страны приняли смелые политические решения, предусматривающие присоединение к Договору о нераспространении и добросовестное соблюдение взятых тем самым обязательств, несмотря на те концептуальные отклонения, которые присущи этому документу.

Генезис политических компромиссов, которые привели к заключению Договора о нераспространении, свидетельствует о том, что долговечность этого Договора будет постепенно подвергаться испытанию и ходом времени, и ходом его осуществления во всех аспектах. Если многосторонняя деятельность в тех областях, на которых я уже останавливался, будет по-прежнему находиться в состоянии протрации, то это вызовет сомнения в связи с жизнеспособностью и надежностью Договора о нераспространении, особенно в таких условиях, когда ведется полемика по вопросу о полезности ядерного оружия и о его вертикальном распространении. Это станет также своего рода барьером на пути к весьма желательному более широкому присоединению к Договору о нераспространении.

И в заключение мне хотелось бы сказать, что нам уже пора продемонстрировать необходимую политическую волю, с тем чтобы вдохнуть новую жизнь в наш форум и дать ему возможность реализовать свой весьма насущный и уникальный мандат. Наша повестка дня богата по содержанию и таит в себе большие потенциальные возможности. И, безусловно, мы можем и должны ее усовершенствовать. Как отметил в конце своего председательского мандата, ваш предшественник, уважаемый посол Нидерландов, "Конференция по разоружению должна учитывать те волнующие события, которые происходят почти ежедневно и которые не могут не затрагивать работы нашей Конференции. Действительно, возможности для сближения точек зрения и заключения соглашений в области многостороннего разоружения сегодня как никогда велики".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, от себя лично, а также от имени своей делегации я хотел бы сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на текущий месяц и заверить Вас в нашем всяческом содействии в выполнении Вашей ответственной задачи. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы также поблагодарить Вашего уважаемого предшественника посла Нидерландов Хендрика Вагенмакера за компетентное руководство нашей работой на протяжении первого этапа нашей весенней сессии.

С тех пор как я в последний раз выступал на Конференции нас покинули ряд коллег. Позвольте мне, пользуясь возможностью, пожелать им всяческих успехов на их новом поприще.

Все мы будем глубоко ощущать отсутствие среди нас посла Мексики Гарсии Роблеса. С его отставкой после долгой и блестящей деятельности на службе своей страны образовался некий вакуум, который будет трудно восполнить. Его деятельность в сфере разоружения и его приверженность делу мира во всем мире получили международное признание. Превосходно потрудившись, г-н Альфонсо заработал себе вполне заслуженный отдых. От имени моей делегации и от себя лично мне хотелось бы, пользуясь возможностью, пожелать ему счастливого пенсионного отдыха.

Поскольку я впервые беру слово на нынешней сессии, я хотел бы сердечно приветствовать наших новых коллег - послов Аргентины, Венесуэлы, Италии, Канады, Кении, Китая, Кубы, Мексики, США и Японии. Моя делегация рассчитывает наладить с ними тесное сотрудничество в предстоящие месяцы.

Мое сегодняшнее выступление будет посвящено некоторым проблемам, которые, как мы считаем, приобретают важное значение в связи с изменением реальной обстановки на мировой арене.

В этом году наша сессия начинается под знаком добрых предзнаменований. События в Европе на протяжении последних шести месяцев преобразили облик этого континента. Ткань взаимной подозрительности и враждебности, сотканная за годы холодной войны, заменяется духом диалога и понимания. Страх перед переговорами уступает место широким отношениям сотрудничества между сверхдержавами. Явно отмечается быстрый прогресс на переговорах по контролю над вооружениями, и мировое сообщество с надеждой ожидает в предстоящие месяцы каких-то крупных сдвигов. Динамика событий показывает, что сокращение, а в перспективе и ликвидация ядерных и обычных сил - реалистичная цель, что она может быть достигнута таким образом, чтобы укрепить безопасность всех заинтересованных сторон, и что при наличии требуемой политической воли проблемы технического характера не возводят непреодолимых препятствий.

Однако, будучи реалистами, мы должны признать, что в современном мире соглашения между одними лишь двумя сверхдержавами об ограничении их арсеналов и сокращении уровней их сил не дают достаточной гарантии мира и безопасности. Точно также было бы заблуждением считать, что все конфликты в современном мире можно отнести на счет трений между Востоком и Западом. Мы не можем и не должны игнорировать то обстоятельство, что мир и спокойствие все больше ставятся под угрозу не в результате соперничества сверхдержав, а в результате примитивных импульсов многих вновь формирующихся региональных очагов мощи, пытающихся главенствовать над своими соседями. И уж, безусловно, парадоксально то, что в то время, как сверхдержавы начинают переходить к

(Г-н Камаль, Пакистан)

сокращению своих запасов смертоносного оружия в условиях растущего взаимного примирения и понимания, есть развивающиеся страны, которые отвлекают на производство и приобретение оружия все больше своих дефицитных людских и материальных ресурсов.

Мы абсолютно убеждены в том, что для укрепления структуры международного мира и безопасности совершенно необходимо перенести тягу к разоружению и на региональный уровень. С точки зрения поисков международной безопасности важнейшее значение имеет устранение напряженности и ликвидация конфликтов в различных районах мира. А этого можно добиться путем справедливого урегулирования споров и путем создания военного баланса, обеспечивающего безопасность при самых низких уровнях вооружений. Первое требует искреннего желания различных участников, и особенно более могущественных в военном отношении государств, заняться коренными причинами региональных споров и не пытаться набросить на них вуаль забвения. Второе должно учитывать не только соответствующий военный потенциал, приобретение вооружений из внешних источников, степень совершенства вооружений и национальные производственные объекты соответствующих государств, но и историческую подоплеку прошлых трений, а также их страхи и сомнения относительно честолюбивых замыслов в отношении региональной гегемонии. Меры по обеспечению регионального баланса, на наш взгляд, играют важную роль в создании атмосферы взаимного доверия и уверенности, что является важной предпосылкой для перехода к разоружению.

Мы считаем, что ввиду важности регионального аспекта разоружения этот пункт должен быть включен в нашу повестку дня на предмет рассмотрения. Поскольку Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, именно здесь следует заниматься вопросом о региональном разоружении.

Расширение и модернизация военно-морских сил некоторыми государствами, выходя за рамки законных потребностей береговой обороны, вызывает у более малых государств чувство небезопасности и угрозы. Благодаря такому расширению, сочетающемуся со все большим совершенствованием боевых систем морского базирования, морское развертывание ядерных вооружений - как стратегических, так и тактических - и ввод ядерных подводных лодок в различные части света приведут к тому, что у нескольких государств сформируется вызывающий тревогу военно-морской потенциал. В результате такого хода событий в настоящее время со стороны моря исходит беспрецедентная угроза для безопасности малых и средних прибрежных государств. И поэтому вопрос о военно-морском разоружении и об установлении пределов для военного использования открытого моря также заслуживает рассмотрения на Конференции по разоружению. К числу мер, которые можно было бы рассмотреть в этой связи, можно отнести эффективное ядерное разоружение на море, ограничение морских сил крупных военно-морских держав и укрепление морской безопасности малых и средних прибрежных государств. Следует жестко ограничить возможности для демонстрации силы со стороны заморских держав.

И хотя всю свою энергию мы направляем на скорейшее заключение конвенции по химическому оружию, - а моя делегация должным образом разделяет эту цель - мы не можем игнорировать то обстоятельство, что вопрос о запрещении ядерных испытаний остается самым неотложным пунктом нашей повестки дня. Во-первых, это отражает то обстоятельство, что прекращение ядерных испытаний имеет

первостепенное значение в процессе ядерного разоружения, а во-вторых - нашу неспособность достичь всеобъемлющего запрещения испытаний, несмотря на годы дискуссий и дебатов на самых разных международных форумах. Как справедливо было отмечено, никакой другой вопрос в сфере разоружения не был предметом столь обстоятельных изучений и обсуждений. И несмотря на это, сегодня перспективы договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не лучше, чем в 1962 году.

На протяжении последней половины 70-х годов нам говорили, что наибольшие шансы для продвижения вперед дают проходившие тогда трехсторонние переговоры между подписавшими сторонами и что многосторонние переговоры затруднили бы и осложнили трехсторонние переговоры. Однако после 1980 года трехсторонние переговоры так и не возобновились, а рабочие группы, создававшиеся в 1982 году и в 1983 году увязли в отвлеченных дискуссиях. С 1984 года не представляется возможным создать вспомогательный орган по этому вопросу из-за того, что группа государств противится его наделению соответствующим мандатом. И к сожалению, вопрос о мандате по-прежнему срывает усилия по созданию специального комитета, уполномоченного конкретно заниматься всеми соответствующими аспектами запрещения ядерных испытаний.

Разочарование в связи с отсутствием прогресса на Конференции побудило более 50 стран, подписавших Договор о частичном запрещении испытаний, добиваться созыва конференции по рассмотрению поправок с целью преобразования этого Договора в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Здесь за столом мы слышим доводы о том, что надлежащим форумом для переговоров по запрещению испытаний является Конференция по разоружению и что эта цель не может быть достигнута путем созыва конференции по рассмотрению поправок. Не ставя под сомнение первый аргумент, мы считаем, что страны, искренне заинтересованные в запрещении испытаний, должны использовать любые доступные им средства для достижения своей цели. Если инициатива созыва конференции по рассмотрению поправок увенчается успехом, значит затраченные усилия стоили того.

Наши дискуссии по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции весьма актуальны, ибо мы считаем, что рассмотрение наших методов работы, как и рассмотрение методов работы любой организации, должно носить непрерывный характер. Мы не ратуем за перемены ради перемен, но ввиду изменения мировой ситуации нужно по-новому взглянуть на нашу повестку дня, с тем чтобы она надлежащим образом отражала приоритеты грядущего десятилетия. Весьма полезную работу проделала группа семи, и ее дискуссии принесли массу идей и предложений. Мы высказываемся за то, чтобы возродить эту группу и поручить ей выработку предложений о совершенствовании нашей существующей структуры.

Мы выступаем также за скорейшее расширение Конференции по разоружению на четыре члена, как это было решено в 1983 году. Но поскольку происходящие в Европе изменения пока еще не завершились, нам следует проявлять крайнюю осмотрительность, с тем чтобы не нарушить деликатный политический баланс, который является одной из существенных предпосылок для эффективного функционирования нашей Конференции.

Нам нельзя упускать возможности для разоружения. Широкие ожидания, укрепившиеся в результате улучшения отношений между Востоком и Западом, должны быть подкреплены мерами по реализации велений нашей эпохи. Сейчас перед нами встает вопрос: обладаем ли мы достаточной прозорливостью и смелостью для

(Г-н Камаль, Пакистан)

согласованных действий, с тем чтобы обеспечить эру мира и прогресса. На нас лежит тяжкая ответственность, и нам, - членам Конференции по разоружению - нужно сделать так, чтобы не поставить под вопрос свое будущее. Нам нужно рационализировать свою повестку дня, с тем чтобы лучше увязать ее с некоторыми нашими острыми проблемами, и заняться ею с новой решимостью и возросшим чувством неотложности. Если все члены Конференции продемонстрируют политическую волю и конструктивный подход, то нет причин для того, чтобы Конференция по разоружению не смогла найти такой выход, который был бы соизмерим с историческими масштабами стоящей перед ней задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще кто-либо из членов?

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции по разоружению и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может подвергаться изменениям. Если не будет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

Других вопросов на сегодня у меня нет. Теперь я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 27 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.